

О РАБОЧЕЙ АРИСТОКРАТИИ В ГЕРМАНИИ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Б. Н. Михалевский

Марксистская общественная наука всесторонне и глубоко исследовала проблему рабочей аристократии. В ряде писем, в «Предисловии к книге «Положение рабочего класса в Англии»¹ и других произведениях Ф. Энгельс вскрыл социальные корни этого явления на примере английского рабочего движения. Маркс и Энгельс показали связь оппортунизма в рабочем движении с особенностями развития английского капитализма. В. И. Ленин научно определил сущность и роль рабочей аристократии в период империализма. «Но то, что было в свое время исключительно английскими явлениями,— писал В. И. Ленин в статье «Под чужим флагом»,— стало явлениями общими для всех крупных капиталистических стран Европы по мере того, как все эти страны переходили к владению колониями в больших размерах, и вообще по мере того, как развивался и рос империалистский период капитализма»². Получение монополюльной прибыли и обладание колониями обеспечили буржуазии большинства крупных государств возможность за счет грабежа народов колониальных стран подкупать верхушку рабочего класса, чиновников рабочих организаций, часть служащих. Этот слой и составил социальную базу оппортунизма. В. И. Ленин и И. В. Сталин показали, что привилегированное положение рабочей аристократии ограждало ее от бедствий, страданий и вместе с тем от революционных настроений разоряемой массы пролетариата, определяло стремление ее к компромиссам с буржуазией³.

Вопрос о рабочей аристократии затрагивается в недавно вышедшем труде Е. С. Варга «Основные вопросы экономики и политики империализма» (М. 1953), в статьях А. Фогараши⁴ и в работах Ю. Ку-

чинского⁵. Проблемы рабочей аристократии после второй мировой войны освещаются также в работе М. Н. Смит «Положение рабочего класса США, Англии и Франции после второй мировой войны», в сборнике, выпущенном Институтом экономики, «Положение и борьба рабочего класса Западной Европы после второй мировой войны» и в других работах. Однако объективные социально-экономические процессы формирования рабочей аристократии все еще не исследованы в должной мере.

Между тем состояние источников позволяет более конкретно изучить экономическую основу союза рабочей аристократии и верхушки мелкой буржуазии с империализмом, приблизительно определить численность, состав и динамику рабочей аристократии в странах Западной Европы и Америки в начале XX в., выяснить источники подкупа рабочей аристократии и их особенности в различных странах и на этой основе исследовать роль блока рабочей аристократии и верхушки мелкой буржуазии как основной социальной опоры империализма. В данном сообщении мы хотим осветить лишь вопрос о происхождении и составе рабочей аристократии в Германии в период довоенного империализма (1900—1914 гг.).

Финансовый капитал Германии, имея мощную экономическую базу и используя государственный аппарат, получал огромные прибыли⁶. Так, прибыль «Стального

⁵ Ю. Кучинский. История условий труда в Германии. М. 1949; е го же «Labor Conditions in Western Europe». Basel. 1934.

⁶ Вычислено по «Handbuch für S. D. Wähler 1898—1902». Berlin. 1903. S. 375; Waggon, Die finanzielle Entwicklung der deutschen Actiengesellschaften. Anhang. Iena. 1903; Dresdener Bank. Die wirtschaftliche Kräfte Deutschlands. Berlin. 1917; «Vierteljahrshefte zur Konjunkturforschung». Berlin. 1936, № 37 и другим источникам, приводимым в статье ниже. Размеры прибыли монополий получены суммированием прибыли их в промышленности, в том числе от перераспределения прибавочной стоимости, прибыли от эксплуатации сельского хозяйства и ремесла, а также процентов на экспортированный капитал. Норма прибыли за 1895 г. получена усреднением нормы прибыли на работающий капитал 10 отраслей промышленности и сопоставлением результата с нормой прибыли в угольной и электрической промышленности.

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма. Госполитиздат. 1947, стр. 356—357, 415; см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI, ч. II, стр. 275—276.

² В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 132.

³ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 22, стр. 270; см. И. В. Сталин. Соч. Т. 9, стр. 10—11.

⁴ «Мировое хозяйство и мировая политика». 1935, № 7; 1940, № 2—5.

синдиката» в 1907 г. составила 89% к капиталу, то есть 2,2 млрд. марок; прибыль Круппа на постройке каждого корабля — 60 млн. марок, или 113%, на продаже пушек Турция — 1 000—1 200%. Норма прибыли монополий в промышленности поднялась примерно с 12% в 1895 г. до 30% в 1913 году. Общая сумма прибылей монополий составила в 1913 г. около 15 млрд. марок. Какими же были источники получения этих колоссальных сверхприбылей, а стало быть, и источники образования рабочей аристократии?

Первым и важнейшим источником монопольных прибылей было усиление эксплуатации рабочего класса самой Германии.

Несмотря на быстрый рост валовой номинальной заработной платы в конце XIX—начале XX в. (с 1894 по 1913 г. на 43%)⁷, реальная заработная плата падала. Рост власти капитала над трудом вел к снижению жизненного уровня, к абсолютному обнищанию пролетариата. Особенностью Германии было сохранение пережитков феодализма в деревне при господстве монополий, тесное экономическое и политическое сращивание финансового капитала с дворянством, соединение мощи монополий с гигантской силой дворянско-юнкерского государственного аппарата. Поэтому трудящиеся Германии, в том числе и пролетариат, страдали не только от гнета монополий, от развития капитализма, но и от недостаточного его развития, от феодальных пережитков. Рост фонда заработной платы рабочих ограничивался не только монополиями, но и постоянно усиливавшейся безработицей вследствие массового бегства крестьян из деревни и разорения ремесленников. В 1907—1913 гг. процент безработных не опускался ниже 4,5⁸. Итогом двойного господства — монополий и аграриев — был стремительный рост цен на продукты питания и промышленные товары. Стоимость жизни возросла на 52%. В целом реальная заработная плата упала за период с 1894 по 1913 г. на 16%⁹. Важным методом получения сверхприбыли являлась интенсификация труда.

⁷ Вычислено по «Störungen im Wirtschaftsleben». Bd. 3, 1903, S. 73—74; «Statistisches Jahrbuch», 1903—1914; В. Меркле. Arbeitslosigkeit... Berlin, 1913, S. 115; «Verband der Fabrikarbeiter Deutschlands. Jahrbuch» 1912, S. 13; 1913, S. 68.

⁸ «Verband der Fabrikarbeiter Deutschlands. Jahrbuch» 1912, S. 18; 1913, S. 68.

⁹ Вычислено по «Kosten der Lebenshaltung». Bd. I—III, 1914—1917; «Statistisches Jahrbuch», 1900 u. 1914. Abteilung IX; «Neue Untersuchungen über die Wohnungsfrage».

Одним из методов понижения стоимости рабочей силы и увеличения нормы прибавочной стоимости, а стало быть, колоссальным источником сверхприбылей было массовое применение дешевого женского и детского труда. В течение 1893—1913 гг. число женщин и детей, занятых в промышленности, увеличилось в 2,3 раза. Удельный их вес в рабочем классе составил в 1907 г. 21% против 17—18% в 90-х годах¹⁰. При этом заработная плата женщин в марте 1914 г. составляла лишь 48% заработной платы мужчин¹¹. В результате зароботок промышленных рабочих в 1907—1913 гг. был на 1/4 ниже их прожиточного минимума¹².

Своеобразной чертой в развитии германского пролетариата было наличие больших групп низкооплачиваемых рабочих и иммигрантов.

В конце XIX в. рабочие, занятые в низкооплачиваемых отраслях промышленности (с заработной платой на 1/2—1/4 ниже средней), составляли около 50% рабочего класса, а рабочих-иммигрантов в промышленности в 1907 г. насчитывалась 441 тысяча¹³.

Bd. 1. Berlin, 1910. Индекс реальной заработной платы получен так: вычитая из общих размеров валовой заработной платы сумму потерь от безработицы, налогов и взносов, получим индекс чистой заработной платы, а отношение этого индекса к индексу стоимости жизни и показывает движение реальной заработной платы.

¹⁰ W. Woytinsky. Welt in den Zahlen. Bd. 2. Berlin, 1928, S. 86; «Statistik des deutschen Reichs». Bd. 220—221. Anhang, S. 140.

¹¹ Mainy. Contribution à l'étude des salaires en Allemagne. Paris, 1924, p. 33.

¹² Расчет прожиточного минимума, включая налоги, сделан по «Verband der Fabrikarbeiter Deutschlands. Jahrbuch». 1912, S. 20; «Report of an Enquiry. By the Board of Trade». Vol. I. London 1908—1911, p. 14, 45, 54; «Kosten der Lebenshaltung». Bd. I—III. Leipzig, 1914—1917; («Statistisches Jahrbuch», 1900—1915) и другим источникам. Размеры прожиточного минимума исчислены суммированием расходов по отдельным группам: 1) суммы минимальных расходов на питание (объем продуктов, умноженный на их цены); 2) сумма необходимых расходов на квартиру, отопление и освещение (показатели очевидцев и строительных организаций о физическом объеме этих расходов и данные о расценках на эти услуги); 3) сумма минимальных расходов на одежду, транспорт и социально-культурные нужды (15—20% расходов).

¹³ «Störungen im Wirtschaftsleben während der Krise 1900—1903». Bd. 3, S. 73—74; «Statistik des deutschen Reichs». Bd. 113, S. 130—146; L. Knocke. Ausländische Wanderarbeiter in Deutschland, 1912, S. 13.

Их заработок был вдвое ниже среднего заработка германского рабочего, рабочий день — на $\frac{1}{2}$ длиннее.

Таким образом, в начале XX в. в Германии происходит усиление абсолютного обнищания пролетариата. Изменение методов эксплуатации в связи с переходом к империализму усилило и относительное обнищание рабочего класса. Доля рабочих в национальном доходе в 1895—1913 гг., несмотря на быстрые темпы роста численности и удельного веса пролетариата, не только не выросла, но, напротив, упала с 37% до 33,5%¹⁴.

Громадную «внутреннюю колонию» немецкого финансового капитала составляли некапиталистические производители и мелкие капиталисты в сельском хозяйстве и ремесле.

Аграрии и финансовые магнаты грабили крестьянство и сельский пролетариат с помощью монопольно высоких цен и аграрно-промышленного протекционизма, который способствовал как росту новейших форм монополистического капитала, так и консервации феодальных пережитков. Сельское население было обложено ежегодной данью в пользу «Сахарного картеля» в 50 млн. марок; корпорации «Спиритусцентрал» оно за 20 лет выплатило 4,6 млрд. марок — сумму, почти равную контрибуции, полученной Германией с Франции в 1871 году. Калийный синдикат от повышения цен на удобрения нажил в 1905—1906 гг. 216 млн. марок¹⁵. В результате монопольно высоких цен, установленных «Рейнско-Вестфальским угольным синдикатом», ремесленники переплатили ему в 1908 г. 65 млн. марок¹⁶.

Одним из источников получения монопольной прибыли внутри страны, наряду с

повышением нормы прибавочной стоимости, было перераспределение прибавочной стоимости среди класса капиталистов в пользу монополий. В 1913 г. не менее 2,2 млрд. прибыли мелких и средних капиталистов попало в руки финансового капитала.

Вторым основным источником получения монопольных прибылей являлась эксплуатация трудящихся колониальных и зависимых стран. Отличительной особенностью развития Германии было позднее окончание промышленного переворота и поэтому поздний выход ее как промышленной державы на мировой рынок. Доля Германии в мировом производстве в 1913 г. составляла 15,7%, между тем в колониях, которыми она располагала, проживало лишь 5% всего населения колоний. Экономическая ценность германских колоний была сравнительно невелика. Инвестированный в них капитал в 1906—1907 гг. составлял всего 229 млн. марок, торговый оборот в 1913 г. — 464 млн. марок¹⁷.

Значительно большую прибыль германские монополии получали от участия в операциях на мировом рынке. Германский экспорт капитала к 1910 г. достиг 35 млрд. марок. Актив платежного баланса составлял всего 1 млрд. марок¹⁸. Очевидно, что возможности извлечения наивысших прибылей и подкупа рабочей аристократии за счет эксплуатации колониальных и зависимых стран для германского финансового капитала были весьма ограничены.

Существенным способом обеспечения монопольных прибылей и перераспределения национального дохода в пользу монополий служила гонка вооружений. В 1907—1913 гг. государственные военные расходы составили 12,5 млрд. марок¹⁹. Военные заказы представляли для крупных монополий настоящее золотое дно.

★

Достижение огромных размеров прибыли монополий и явились экономической основой для подкупа верхушки рабочего класса, для формирования кадров рабочей аристократии. Рабочая аристократия — это довольно определенный слой рабочих, до-

¹⁴ Национальный доход исчислен как сумма вновь созданной стоимости в промышленности, ремесле, сельском хозяйстве, транспорте (в той части, в какой он обслуживает производство) и торговле (20% суммы заработной платы). Как показатель доли пролетариата в национальном доходе взята сумма чистой заработной платы, то есть за вычетом налогов. Затем размеры национального дохода были переведены в сопоставимые цены с помощью индекса оптовых цен, а сумма чистой заработной платы — с помощью индекса стоимости жизни.

¹⁵ «Agrarpolitisches Handbuch». Berlin, 1911, S. 86, 169—170, 194—195; «Vorwärts», 14 мая 1910 г.; G. Müller. Die deutsche chemische Industrie. München. 1909, S. 239—240.

¹⁶ «Kartell-Jahrbuch». 1910. Heft I, S. 8—9; K. Wiedenfeldt. Das Rheinisch-Westfälische Kohlensyndikat. Bonn. 1912, S. 161.

¹⁷ «League of Nations. Industrialization and Foreign Trade». Geneva. 1945, p. 13. «Kolonial-Wirtschaftliches Komitee». Berlin. 1910, S. 129.

¹⁸ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 22, стр. 230; Л. Полонская. Пути Германии. М. 1925, стр. 55.

¹⁹ Подсчитано по «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich». Berlin, 1914. S. 336—340.

ходы которых значительно больше доходов основной массы рабочих. По своему жизненному уровню она приближалась к положению мелких буржуа. Часть этой группы — надсмотрщики — противостоят рабочим по характеру своих функций в процессе производства, хотя и остаются связанной с ними на производстве. Однако основной опорой монополий была именно рабочая аристократия, занятая в производстве, в первую очередь верхушка квалифицированных рабочих.

Слой квалифицированных рабочих в Германии был весьма многочисленным. Квалифицированные рабочие составляли (по данным 1907 г.) 58% рабочего класса (4,9 млн. чел.)²⁰. Основная масса квалифицированных рабочих, сосредоточенная на крупнейших предприятиях, являлась активной частью германского пролетариата. Однако часть этих рабочих получала высокую заработную плату, превышавшую не только заработок полуквалифицированной и неквалифицированной массы рабочих и основной массы квалифицированных рабочих, но, как правило, и стоимость рабочей силы соответствующей квалификации. Между тем для эпохи империализма характерно понижение заработной платы основной массы рабочих ниже стоимости рабочей силы, так что оплата небольшой части квалифицированных рабочих выше стоимости рабочей силы ставила их в особо привилегированное положение. В 1908 г. на автомобильном заводе «Даймлер» квалифицированных рабочих было около 70%, причем квалификация их была примерно одинакова. Но 2,4% рабочих получали заработную плату, которая на 60% превышала заработки остальных квалифицированных рабочих²¹. Таким образом, размер заработной платы рабочей аристократии определялся не стоимостью рабочей силы, а стремлением капиталиста создать себе опору на предприятия.

Точных данных о численности рабочей аристократии привести нельзя. Но произвести приблизительный подсчет можно. Попытаемся определить численность рабочей аристократии в 1898 году. К рабочей аристократии мы относим рабочих с заработ-

ной платой выше 1 800 марок в год, то есть имевших содержание вдвое выше, чем рабочий средней квалификации, и лишь на 25—30% ниже, чем верхушка мелкой буржуазии. В 1898 г. рабочая аристократия в машиностроительной промышленности составляла 2,8% рабочих, в Мюнхене — 2,9%, в Лейпциге — 4,3%, в литографической промышленности в 1903 г. — 7,16%. На основании этих данных мы сугубо приближенно можем считать, что рабочая аристократия в 1898 г. составляла примерно 3% рабочего класса, или около 140 тыс. человек²². Для предприятий тяжелой промышленности характерны следующие данные. В 1905 г. в саарской металлургической промышленности рабочая аристократия составляла 8,6% общего числа рабочих, в берлинском машиностроении — 11,5%, в литографической промышленности — 11%, в тяжелой промышленности в целом — 11%²³.

Годовая заработная плата квалифицированного рабочего машиностроительной промышленности Берлина равнялась в 1909 г. 1 400 маркам, рабочая аристократия получала в этой же отрасли 2 400 марок, на автомобильном заводе Даймлера — соответственно 1 448 и 2 300 марок, в полиграфической промышленности — 1 500 и 2 400—3 800 марок, на Оффенбахской кожевенной фабрике — 600—1 400 и 2 550—3 825 марок. На текстильной фабрике Гладбаха рабочая аристократия получала 2 550 марок, остальные рабочие — 1 000—1 250 марок²⁴. Надо учесть, что фиксированная заработная плата рабочей аристократии, видимо, преуменьшена минимум на 1/3, так как здесь не учтены всякого рода премиальные. В том же 1908—1909 г. заработная плата основной массы промышленных рабочих равнялась 1 тыс. марок в среднем на одного

²² «Sisyphusarbeit oder positive Erfolge? Generalkommission der Gewerkschaften. Berlin. 1910, S. 61, 67—68; H. B e c k. Die Entlohnungsmethoden in der Maschinenindustrie. Berlin. 1903, S. 39, 41; «Statistik des Deutschen Reichs». Bd. 113, S. 130.

²³ «Untersuchungen über die Auslese und Anpassung der Arbeiter in den verschiedenen Zweigen d. Großindustrie. «Auslese...». Bd. 3, T. I, S. 15—16, 90—91. Generalkommission der Gewerkschaften. «Sisyphusarbeit oder positive Erfolge?». 1908, S. 61. O. B o s s e l m a n n. Die Entlohnungsmethoden in der Süd-West—Luxemburgischen Eisenindustrie. Karlsruhe. 1905, S. 50, 64, 66—67.

²⁴ «Auslese...». Bd. 3, Teil I, S. 15—16, 90—91; «Kosten der Lebenshaltung». Bd. I, S. 79, 110—114; Bd. II, S. 123—124, 225, 284, 393, 479—480; O. B o s s e l m a n n. Die Entlohnungsmethoden... S. 50, 64, 65—67, 137.

²⁰ R. M e e r w a r t h. Die Einwirkung des Krieges auf die Bevölkerungsbewegung. Berlin. 1928, S. 313.

²¹ «Untersuchungen über die Auslese und Anpassung der Arbeiter». B. 3. T. I, S. 44, 48—56; «Schriften des Vereins für Sozialpolitik». B. 135—137. Leipzig. 1909—1911.

рабочего, квалифицированных рабочих — 1 323 маркам²⁵. Таким образом, доход рабочей аристократии был минимум вдвое выше обычного дохода квалифицированных рабочих и в 2,8 раза выше дохода основной массы пролетариата.

Часть дохода рабочей аристократии уже не представляет собой результата продажи рабочей силы, так как размер ее заработной платы был значительно выше стоимости рабочей силы.

В 1895 г. доход предпринимателя, на которого работали 2—5 наемных рабочих, составлял около 2 400—2 500 марок. В 1913 г. доход предпринимателя, эксплуатировавшего 6 рабочих в производстве седел, составлял 4 015 марок, столяра с 3 рабочими — 3 500 марок, кузнеца с 5 рабочими — 4 200 марок; в среднем в 1913 г. доход мелкого предпринимателя составил 3 750 марок, в 1908—1909 г. — 3 400—3 500 марок. В том же 1913 г. жалование среднего чиновника равнялось 4 404 маркам, высшего — 7 300 маркам²⁶. Очевидно, доход рабочей аристократии был лишь на 20—25% меньше дохода ремесленника, эксплуатировавшего 4—5 наемных рабочих, и на 40% ниже оклада среднего чиновника. Таким образом, эта группа квалифицированных рабочих представляла верхушку рабочего класса, приближавшуюся по условиям существования к наиболее обеспеченной части мелкой буржуазии. От основной массы рабочих рабочую аристократию отделяет также степень обеспеченности средствами к существованию, в первую очередь занятость в производстве. В 1908 г., то есть в разгар кризиса 1907—1909 гг., занятость рабочей аристократии была следующей: сверлильщики с заработной платой более 2 тыс. марок работали 259 дней в году, формовщики — 252 дня, механики — 263 дня, слесари — 296 дней²⁷. За вычетом дней по болезни потери от неполной занятости состав-

ляли 3—4% рабочего времени. Между тем у основной массы рабочих потери от безработицы и неполной занятости составляли 10,5% рабочего времени²⁸.

Привилегированное положение рабочей аристократии проявляется особенно наглядно при сопоставлении с положением неквалифицированных рабочих, занятых в отраслях легкой промышленности, и с положением рабочих-иммигрантов. Средняя заработная плата неквалифицированных рабочих составляла в 1909 г. 1 тыс. марок²⁹. Рабочие-иммигранты в кирпичной промышленности получали 250 марок в год, а мастера-немцы — 6 600 марок; среди подручных рабочих берлинской машиностроительной промышленности в 1909 г. 76,9% зарабатывали менее 1 500 марок, а 4,4% получали 1 800—2 400 марок. В 1912 г. из 774 тыс. обследованных неквалифицированных рабочих 3%, очевидно, состоявшие из мастеров и надсмотрщиков, получали более 2 тыс. марок; в деревообделочной промышленности 7,7% рабочих получали заработную плату на 60—70% выше остальных³⁰. Эта привилегированная группа — рабочая аристократия в хуже оплачиваемых отраслях и районах — состояла из надзирателей, посредников и старших рабочих, которые распределяли работу, выдавали заработную плату, практиковали truck-system, то есть оплату предметами питания, как правило, худшего качества и по повышенным ценам.

Быстрый технический прогресс в начале XX в. в еще большей степени вызвал замену высокооплачиваемых квалифицированных рабочих дешевой неквалифицированной рабочей силой. Процент квалифицированных рабочих в 1895—1907 г. упал с 65 до 58³¹. Но технический прогресс и капиталистическая рационализация вызвали к жизни новую категорию высокооплачиваемых участников производства из квалифицированных рабочих: надсмотрщиков, ма-

²⁵ Вычислено по «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich». Abteilung XVI. 1910; W. Woytinsky. Указ. соч. Т. II, стр. 210.

²⁶ W. Woytinsky. Указ. соч. Т. II, S. 207. «Untersuchungen über die Lage des Handwerks». Bd. II, Teil I, S. 86—89, 277—278; Bd. V, Teil II, S. 470; Bd. VI, S. 123, 210—211; Bd. VII, Teil III, S. 232, 497, 501, 515—516. 1921—1926. «Statistik des Deutschen Reichs». Bd. 113, S. 130; Bd. 214, Teil II, H. 2, S. 2—7; «Ausschuss zur Untersuchung der Erzeugungs- und Absatzbedingungen der deutschen Wirtschaft. III Unterausschuss, 8. Arbeitsgruppe». Berlin. 1930. Bd. 4, S. 24—25, 90—91, 183—185.

²⁷ «Kosten der Lebenshaltung». Bd. II, S. 405.

²⁸ «Verband der Fabrikarbeiter Deutschlands. Jahrbuch». 1912, S. 18; Ю. Кучинский. История условий труда. М. 1950, стр. 115.

²⁹ W. Woytinsky. Указ. соч. Т. II, стр. 210.

³⁰ А. Кноске. Указ. соч., стр. 52—53; «Kosten der Lebenshaltung». Bd. II, S. 225; «Auslese...», Bd. 2, S. 384, 392; «Investigations Relative to Wages and Prices of Commodities». Vol. III. US Senate. New York. 1911, p. 2022; R. Meerwarth. Die Einwirkung des Krieges auf die Bevölkerungsbewegung..., S. 13.

³¹ R. Meerwarth. Указ. соч., стр. 313.

стеров, начальников групп (Vorarbeiter). Они должны были наблюдать за распределением рабочих по специальности, за их работой и имели право штрафовать и увольнять рабочего. Положение этой группы в производстве целиком определялось стремлением капиталиста получить максимальную прибыль и усилить эксплуатацию рабочих; источником ее материального благосостояния являлось усиление эксплуатации пролетариата³². Например, доход старшего мастера в железодельательной промышленности Саара складывался из следующих статей: фиксированная заработная плата — 150 марок в месяц, премия за качество продукции — 221 марка, премия за экономию заработной платы — 70 марок, за экономию топлива — 27 марок³³. Во главе каждой группы рабочих (4—5 человек) стоял начальник группы, который также получал более высокую заработную плату и был подчинен мастеру³⁴.

В железодельательной промышленности доход мастеров колебался в 1905 г. от 2 600 до 5 400 марок; мастера-печатники получали 3 250 марок, в то время как средняя заработная плата рабочего составляла 1 500 марок; заработная плата основной массы рабочих была 900—1 200 марок. В 1908 г. на берлинских машиностроительных заводах доход мастеров составлял около 4 тыс. марок, рабочих средней квалификации — 1 200—1 500 марок; на Оффенбахской кожевенной фабрике — соответственно 4 тыс. марок и 600—1 400 марок; в баденском производстве изделий из камня мастера зарабатывали 2 700—3 000 марок, остальные рабочие — 1 тыс. марок³⁵. Средний доход мастеров, достигавший примерно

3 500 марок, был, таким образом, в 3,5 раза выше дохода рабочих средней квалификации и в 2½ раза выше дохода высококвалифицированных рабочих. С другой стороны, мы видим, что жизненные условия мастеров и надсмотрщиков приближались к условиям, в которых находились обеспеченные группы мелкой буржуазии (напомним, что доход предпринимателя, эксплуатировавшего 4—5 наемных рабочих, в 1908 г. равнялся примерно 3 400—3 500 марок). Следовательно, эта группа рабочей аристократии также оплачивалась не по стоимости рабочей силы.

Таким образом, часть квалифицированных рабочих превращалась в мелкобуржуазную прослойку внутри пролетариата. Она резко отличалась от основной массы рабочих и приближалась к верхушке мелкой буржуазии по размерам дохода и обеспеченности существования. Но хотя эта группа уже срослась с буржуазией, она продолжала составлять часть рабочего класса, сохраняла связи и влияние среди рабочих и в силу этого получала возможность раскалывать рабочее движение на крупных и крупнейших предприятиях — там, где это движение было всего опаснее для буржуазии.

В 1908—1909 гг. на Гладбахской текстильной фабрике рабочая аристократия составляла 6,2% рабочих, среди подручных рабочих машиностроения Берлина — 4,4%, среди неквалифицированных — 4,8%, в деревообделочной промышленности — 7,7%, среди каменотесов — 6%, на транспорте — 5,1%³⁶. Следовательно, в отраслях промышленности, где труд оплачивался ниже, рабочая аристократия составляла примерно 5,5% рабочих. Учитывая численность квалифицированных и неквалифицированных рабочих, мы можем сделать вывод, что рабочая аристократия в 1907—1909 гг. охватывала примерно 8,7% рабочего класса. В 1907 г. в промышленности было занято 7 921 тыс. рабочих³⁷. В целом численность рабочей аристократии, связанной с пролетариатом на производстве, составляла приблизительно 700 тыс. человек, или около 9% рабочего класса. Таким образом, по нашим сугубо приблизительным подсчетам, численность рабочей аристократии в Германии в 1898—

³² О. Vosselmanп. Указ. соч., стр. 64, 67. Вот что писал этот экономист: «Доход мастера максимум на одну пятую состоит из фиксированной заработной платы. Остальное зависит от производительности рабочих. Поэтому мастер оказывает давление на своих подчиненных, и между мастером и рабочим возникает та ненависть, которая кажется совершенно непопной со стороны» (там же, стр. 66).

³³ Там же, стр. 50, 64, 66.

³⁴ Вот как анкета характеризует положение мастеров и надсмотрщиков на Гладбахской текстильной фабрике: «Ремесленники-красильщики и мастера образуют группу, отличающуюся от всех остальных рабочих, так сказать, аристократию фабрики» («Auslese...». Bd. III, S. 14—15).

³⁵ «Auslese...». Bd. III, S. 92—96, 110, 123—124, 225, 384, 393, 479—480. Generalkommission der Gewerkschaften. Berlin. 1908, S. 61.

³⁶ «Auslese...». Bd. 2, S. 279—280, 384, 392—393; Bd. 3, S. 15, 39, 90—91, 177; «Investigations Relative to Wages and Prices». Vol. III, p. 202. «Generalkommission...», S. 61, 62, 78—79.

³⁷ «Statistik des Deutschen Reichs». Bd. 214. T. II, H. 2, S. 2.

1910 г. увеличилась со 140 тыс. (3% рабочего класса) до 700 тыс.³⁸ (9% рабочего класса).

Из среды рабочей аристократии, связанной с пролетариатом на производстве, с течением времени выделяется рабочая бюрократия. Это чиновники социал-демократической партии, профсоюзов, больничных касс, кооперации, местного самоуправления, не принимающие участия в физическом труде и не связанные непосредственно с рабочими на производстве. Уже в начале XX в. численность этого слоя достигла внушительных размеров и непрерывно возрастала.

Чтобы организационно сплотить свою опору внутри рабочего класса, буржуазия сначала пыталась организовать «желтые» (предпринимательские) профсоюзы. Для подкупа рабочих она отпускала большие средства. Так, дирекция машиностроительного завода «Аугсбург», помимо основной суммы в 106 тыс., ассигнованной на подкуп, выдала членам «желтого» союза пособие по старости и помощи нуждающимся. В то же время рабочие, не состоявшие в этом союзе, пособия не получили³⁹. На некоторых крупных предприятиях численность «желтых» профсоюзов примерно равнялась численности свободных профсоюзов. На предприятиях Круппа в свободных профсоюзах было 15,6 тыс. человек, а в «желтых» организациях — 14 тысяч⁴⁰.

Но основные слои рабочего класса, хотя и не имели еще во главе подлинно революционной марксистской партии, стояли все же на таком уровне классовой сознательности, что попытки увлечь их в ряды «желтых» профсоюзов, открыто выступавших за классовое сотрудничество с предпринимателями, не могли иметь успеха в их среде. Тогда буржуазия стала на путь проникновения в массовые пролетарские организации и формирования своей агентуры внутри них.

В социал-демократических профсоюзах в 1907 г. насчитывалось 2 656 чиновников, или 1 на 700 членов профсоюза. Но эти данные представляются нам сильно заниженными, так как охватывают лишь профсоюзных чиновников, объединенных в «Genossenschaftsbeamtenverein». Даже в такой слабо организованной отрасли, как винокуренно-пивоваренная промышленность, в 1907 г. на

340 членов профсоюза приходился 1 чиновник⁴¹. Между тем официальная публикация профсоюзов дает соотношение членов профсоюза и чиновников профсоюза в 2,1 раза меньше. По нашим подсчетам, число профсоюзных чиновников в действительности было в 2,5 раза выше и составляло в 1907 г. около 6 800 человек. Служащих больничных касс насчитывалось в 1907 г. 1 116⁴². Наконец, работников потребительской рабочей кооперации было около 2 700⁴³.

Известно, что в 1910 г. в рейхстаге было 120 депутатов из правых социал-демократов⁴⁴, в городском и местном самоуправлении — более 7,5 тыс. членов социал-демократической партии⁴⁵. Таким образом, 7,7 тыс. социал-демократов было непосредственно связано с государственным аппаратом. При этом часть рабочей бюрократии вращалась в государственный аппарат. Так, например, Хельд, в прошлом работавший токарем, стал в 1904—1907 гг. руководителем профсоюза металлистов в Саксонии, затем секретарем самоуправления. Впоследствии, в 1918 г., он был назначен министром внутренних дел и премьером буржуазной Саксонии. Ульрих, сын сапожника, был слесарем, потом редактором газеты, в 1890 г. избран депутатом рейхстага, в 1896 г. стал депутатом городского самоуправления, а в 1918 г. — премьер-министром Гессена⁴⁶.

Далее, в 1908—1909 гг. насчитывалось 49 окружных секретариатов и 62 секретариата по избирательным округам. Если же учесть еще и рабочие секретариаты, служащих, редакторов газет и т. д., то число социал-демократических чиновников, занятых агитацией, можно определить в 5 тысяч⁴⁷. На основании данных о составе социал-демократических депутатов рейхстага, а также отдельных местных организаций можно утверждать, что подавляющее большинство депутатов (порядка $\frac{3}{4}$ — $\frac{1}{2}$) принадлежало к правым или центристам, а левые состав-

⁴¹ W. K u l e m a n n, Die Berufsvereine. Bd. 2. Berlin. 1907, S. 429, 430, 439; «Statistik des Deutschen Reichs». B. 211, S. 40. Verband der Brauere und Mühlenarbeiter. Jahrbuch. 1910. Berlin; v. d. F. A. Deutschlands Ib., 1912.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

⁴⁴ «Verhandlungen des Reichstags...». Bd. 237. Berlin. 1910, S. 9162—9167; J. J o o s. Krisis in der Sozial-Demokratie. Iena. 1911, S. 111—112.

⁴⁵ J. J o o s. Указ. соч., стр. 108.

⁴⁶ «Wer ist's? Unsere Zeitgenossen». Verlag Degener. Berlin. 1928, S. 2—7.

⁴⁷ J. J o o s. Указ. соч., стр. 108—111.

³⁸ Включая рабочую бюрократию.

³⁹ «Vorwärts», 6 января 1909 года.

⁴⁰ A. S p e r l i n g. Die neue deutsche Arbeiterbewegung. Berlin. 1914, S. 18—22.

ляли меньшинство. Таким образом, рабочая бюрократия в социал-демократической партии, служившая питательной средой для центристско-оппортунистических тенденций, составляла примерно 10—12 тыс. человек. Приблизительно такую же цифру служащих социал-демократических организаций и газет — 11 тысяч — называл один из лидеров правой социал-демократии, О. Браун⁴⁸.

Итак, по этим, весьма приблизительным и неточным данным, рабочая бюрократия насчитывала в 1907—1909 гг. около 20 тыс. человек.

Параллельно изменению положения в производстве меняются также источники и размеры дохода рабочей бюрократии.

У чиновников рабочего движения основным источником дохода становится использование партийного, профсоюзного, кооперативного аппарата, а также получение тепленьких местечек в государственном аппарате⁴⁹. Размеры этих доходов в несколько раз превышают заработную плату основной массы пролетариата. Так, чиновник контрольного аппарата социал-демократической партии Шенланк получал в 1894 г. 6 тыс. марок, Гириш — 5 тыс. марок. С 1904 г. секретари и кассиры форштанда, то есть центрального правления партии, получали по 4 200 марок. В 1909 г. жалование депутатов городского самоуправления, среди которых было 7 533 социал-демократа⁵⁰, составляло в среднем 9 тыс. марок в год⁵¹, профсоюзных чиновников (в 1907 г.) — 3 557 марок⁵². Если учесть, что заработная плата квалифицированных рабочих составляла в 1898 г. примерно 1 тыс. марок, в 1909 г. 1 300 марок, а заработная плата основной массы рабочих — соответственно 830—840 марок в 1898 г. и 980—1 020 марок

в 1909 г.⁵³, то станет очевидным, что оплата даже низших групп рабочей бюрократии была в 2—2¼ раза выше оплаты квалифицированных рабочих и в 3½ раза выше оплаты основной массы рабочих. Высшие группы рабочей бюрократии имели доход, минимум в 7 раз превышавший заработную плату квалифицированных рабочих и в 9 раз — основной массы рабочих.

Теперь сопоставим размеры доходов рабочей бюрократии с жизненным уровнем верхушки мелкой буржуазии. Мы уже установили, что доход мелких предпринимателей был равен примерно 3 400—3 600 маркам, среднего чиновника — 4 400 маркам, высшего — 7 300 маркам. Очевидно, что жизненный уровень рабочей бюрократии примерно был равен жизненному уровню среднего чиновника или мелкого предпринимателя. Высшие группы рабочей бюрократии были обеспечены даже лучше, чем мелкие капиталисты и часть средних чиновников. Часть рабочей бюрократии превращалась в мелких капиталистов, и основным источником ее дохода стала эксплуатация наемных рабочих. Так, например, секретарь социал-демократической партии и депутат рейхстага Ауэр был в 1905 г. владельцем шорной мастерской в Мюнхене; Бирк, накопив деньги в России, стал содержателем гостиницы в Мюнхене; Гейер, в прошлом рабочий, с 1885 г. стал депутатом саксонского ландтага, а затем и рейхстага, а в 1905 г. он превратился во владельца крупной сигарной фабрики; Фольмар, и раньше являвшийся чиновником почтового ведомства, в 900-х годах стал издателем крупной газеты «Münchener Post»; Шиппель был крупным издателем; депутат Бок имел сапожное заведение и был председателем союза сапожных мастеров; депутат Гириш был по профессии торговцем⁵⁴.

Приведенные факты с полной очевидностью показывают, что по своему положению в производстве и источникам дохода рабочая бюрократия стоит уже вне рабочего класса, срашиваясь с буржуазией; она представляет собой мелкобуржуазных предпринимателей, либо средних или даже высших чиновников, уже не продающих свою рабочую силу.

⁴⁸ См. А. Норден. Уроки германской истории. М. 1948, стр. 50.

⁴⁹ Это признал даже О. Браун в речи 28 сентября 1914 г., заявив, что в случае разногласий с правительством он опасается за судьбу 11 тысяч служащих социал-демократических организаций и судьбу социал-демократических газет, в которые вложено 20 млн. марок (А. Норден. Указ. соч., стр. 50).

⁵⁰ W. Schöder. Handbuch des S.-D. Parteitag. Bd. I. Iena. 1913, S. 72, 74, 76, 78, 97.

⁵¹ Вычислено по W. Kulemann. Berufsvereine. Bd. 2. Berlin. 1908, S. 94—95, 435, 437, 439; «Investigations Relative to Wage and Prices». Vol III, p. 1250.

⁵² Вычислено по «Verband der Fabrikarbeiter Deutschlands. Jahrbuch». 1912 и W. Kulemann. Указ. соч. В. 2, S. 429, 430, 437—439.

⁵³ «Störungen im Wirtschaftsleben». Bd. III, S. 73—74; «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich». 1910. Abteilung XVI.

⁵⁴ Гуго и Штегман. Справочная книга социалиста. Т. I. СПб. 1905, стр. 70, 96, 174, 841. См. также стр. 111, 124, 358, 906, 951, 953.

Это не означает, что рабочая аристократия перестает влиять на рабочих. Напротив, величайшая опасность рабочей бюрократии для борьбы пролетариата именно в том и состоит, что она долго еще сохраняет свои связи и влияние в рабочем классе.

Рабочая аристократия, связанная с пролетариатом на производстве, является основной социальной опорой буржуазии в рабочем классе, так как именно через нее буржуазная интеллигенция и рабочая бюрократия осуществляют буржуазное влияние на пролетариат.

Подведем некоторые итоги.

Неравномерность развития отдельных стран породила и различные источники подкупа рабочей аристократии. В Англии таким источником была колониальная монополия английского империализма и сохранившееся еще положение Англии как мирового торговца и банкира, как сильнейшей морской державы. В Германии (а также, на наш взгляд, и в США) рабочая аристократия выростала на основе промышленной монополии, соединенной с эксплуатацией своего рода «внутренних колоний», состоявших из не полностью экспроприированных крестьян и ремесленников и низкооплачиваемых групп пролетариата. Частично в Германии (а главным образом в США) это были национальные меньшинства. Существование этих «внутренних колоний» в Германии (и США) имело основной предпосылкой: а) бурное капиталистическое развитие на не расчищенной от докапиталистических отношений почве (феодалных в Германии, рабовладельческих в США); б) общий рост мирового капитализма, крайне медленное и мучительное для трудящихся развитие его в странах, где господствовали особенно сильные феодальные пережитки. Именно поэтому Австро-Венгрия, Италия, Россия и другие страны стали поставщиками дешевой рабочей силы.

Буржуазия применяет ряд способов для искусственного создания прослойки рабочей аристократии: это повышенная заработная плата, обеспеченность существования, в первую очередь работы, наконец, политический подкуп: предоставление всякого рода «теплых мест» в государственном аппарате, больничных кассах, легализация рабочих организаций и партий, где также создавался рабочая бюрократия.

Накануне первой мировой войны рабочая аристократия в Германии становится основной социальной опорой юнкерско-буржуазного империализма; ее сила и влияние зависят от мощи монополий; в свою очередь, прочность капитализма зависит от силы реформизма. Наиболее сильные позиции рабочей аристократии в отраслях с большей степенью монополизации и высоким процентом квалифицированных рабочих.

Усиленное насаждение рабочей бюрократии как метод раскола рабочего класса до первой мировой войны не приобрело решающей роли. Только в эпоху общего кризиса капитализма, когда сокращаются возможности подкупа рабочей аристократии, становится более малочисленным ее слой, состоящий из квалифицированных рабочих (что отнюдь не компенсируется довольно интенсивным выделением прослойки надсмотрщиков), когда массы рвут с оппортунистическим руководством, а неустойчивость капитализма заставляет буржуазию придавать особое значение укреплению реформизма. — в этих условиях буржуазия идет на расширение ковенных методов подкупа: вытягивание реформистов в государственный аппарат и увеличение удельного веса рабочей бюрократии в составе рабочей аристократии. Так, в период Веймарской республики численность рабочей бюрократии выросла только в социал-демократической партии до 50—100 тыс.⁵⁵, то есть втрое по сравнению с довоенным временем.

Величайший вред рабочей аристократии состоит в том, что, сблизившись с империалистической буржуазией, она в то же время представляет собой часть рабочего класса, долго сохраняет связи и влияние среди рабочих. Вследствие этого она и раскалывает рабочее движение. Обострение противоречий империализма, особенно в эпоху общего кризиса капитализма, вызывает ослабление рабочей аристократии и кризис социал-демократизма во всех странах. Важными предпосылками ослабления рабочей аристократии и кризиса социал-демократизма в Германии после первой мировой войны были сокращение источников подкупа в результате военного поражения, подъем рабочего движения после войны и значительный рост классовой сознательности германских рабочих в ходе революционных боев.

⁵⁵ Е. С. Варга. Основные вопросы экономики и политики империализма. М. 1953, стр. 432.